

УДК 32

СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ КАК «ПОСТОЯННАЯ ПЕРЕМЕННАЯ» РОССИЙСКОЙ МАССОВОЙ ПОЛИТИКИ

Салин Павел Борисович,

канд. юрид. наук, директор Центра политологических исследований, Финансовый университет,
Москва, Россия
salpavbor@mail.ru

Аннотация. Студенческая молодежь в современном мире является одним из главных факторов, влияющих на динамику массовой политики. Справедливость этого тезиса подтверждается событиями «арабской весны», а также недавними акциями протеста в России в марте и июне 2017 г. В обоих случаях студенческая молодежь была если не главной, то одной из главных движущих сил происходящих в публичном поле политических событий. При этом власти до известных событий на протяжении длительного времени системно игнорировали проблемы студенческой молодежи, что и обусловило ползучую эрозию лояльности этой социальной группы по отношению к действующему режиму.

Политологический блок Финансового университета при Правительстве РФ в 2016 г. провел исследование, посвященное анализу текущего поведения студенческой молодежи и прогнозу его возможной трансформации в краткосрочной перспективе. События в России, произошедшие в течение полугода с момента окончания исследования, во многом подтвердили выводы исследования, что позволяет презентовать его, несколько обновив, более широкой аудитории.

Ключевой вывод исследования — студенческая молодежь по своему базовому настрою в целом лояльна власти, тезис о ее повышенной оппозиционности не нашел эмпирического подтверждения. Однако в силу своих возрастных и социальных особенностей студенческая молодежь гораздо более динамична в своих предпочтениях, чем иные группы населения. В силу этого смена настроений в этой среде может произойти достаточно быстро, что и наблюдалось в первой половине 2017 г.

Приведенные в исследовании рекомендации рассчитаны в основном на средне- и долгосрочную перспективу, а значит, вряд ли принесут отдачу до президентских выборов 2018 г. даже в случае их последовательной реализации. Однако работа по обеспечению лояльности и вовлеченности студенческой молодежи в институциональные политические практики является приоритетной задачей любого политического режима, который исключает свою смену под воздействием революционных трансформаций.

Ключевые слова: студенческая молодежь; выборы; социально-политический запрос; молодежные движения.

COLLEGE STUDENTS AS A “CONSTANT VARIABLE” RUSSIAN MASS POLITICS

Salin P. B.,

PhD, Law, Director, Center of Political Studies, Financial University, Moscow, Russia
salpavbor@mail.ru

Abstract. Student youth in the modern world is one of the main factors affecting the dynamics of mass politics. The validity of this thesis is confirmed by the events of the Arab spring and recent protests in Russia in March and June 2017. In both cases, students were, if not the main, one of the main driving forces taking place in the field of public political events. The authorities before the events in a long time, systematically ignored the problems of student youth, which led to creeping erosion of the loyalty of this social group in relation to the current regime.

Political unit of the Financial University under the Government of the Russian Federation in 2016 conducted a study on the analysis of the current behavior of students and forecast of its possible transformation in the short term. Occurred within six months after the end of the study the events in Russia largely confirmed the findings of the study, allowing some updating, to present its findings to a wider audience.

A key conclusion of the study College students in its basic attitude in General loyal to the government, the affirmation of its increased opposition found no empirical confirmation. However, due to their age and social characteristics of the student youth are much more dynamic in their preferences than other groups. Due to this change of mood in this environment can occur quickly enough that it was possible to observe in the first half of 2017.

The study's recommendations are mainly aimed at medium and long term, and therefore, is unlikely to return before the presidential elections in 2018 even if they are consistently implemented. However, the work of ensuring the loyalty and involvement of students in institutional political practices is a priority of any regime that excludes its change under the influence of revolutionary transformations.

Keywords: student youth; elections; socio-political inquiry; youth movements.

ВВЕДЕНИЕ

В 2016 г. коллектив авторов политологического блока Финансового университета провел масштабное исследование, посвященное изучению социально-политической ориентации студенческой молодежи и ее возможному поведению в новом электоральном цикле, под которым понимался временной промежуток 2016–2018 гг. Забегая вперед, следует отметить, что некоторые закономерности, отмеченные авторами исследования, а также прогнозы уже подтвердились в первой половине 2017 г., еще до наступления активной фазы президентской кампании.

В частности, нашла свое подтверждение гипотеза о том, что, хотя студенческая молодежь и отличается лояльным настроем к власти, ее настроения носят весьма динамичный характер и могут заметно измениться в течение короткого промежутка времени. Это можно было наблюдать во время массовых акций протеста 26 марта и 12 июня 2017 г. Однако до президентских выборов остается более полугода, а значит, результаты исследования еще не поздно применить в политической практике. Более того, многие рекомендации, сформулированные по его итогам, имеют временной горизонт, заметно превышающий год или даже несколько лет.

1. ВЫБОР ТЕМЫ

Выбор темы был обусловлен ростом политической активности студенческой молодежи

в современном мире, что видно из примеров «арабской весны», роста социальной напряженности в Европе и других макрорегионах мира. Повышение социальной и политической роли студенчества связано с двумя факторами. Первый — общий рост числа студенческой молодежи в большинстве стран мира. Современной тенденцией является «массовизация» образования, что влечет за собой рост доли студентов в общей численности населения. Вторая причина, связанная с первой, заключается в растущих «ножницах» между амбициями студенческой молодежи и способностью государства удовлетворить их, в том числе и в России. Это приводит к всплеску неконтролируемой социальной и политической активности студенческой молодежи, что в итоге влечет за собой негативные последствия для всей социально-политической системы в целом [1].

В России политическое поведение студенческой молодежи до последнего времени характеризовалось скорее апатией и абсентеизмом, что, на первый взгляд, исключает из числа приоритетов изучение ее настроений и способов модерирования ее активности. Однако молодежь, и в первую очередь студенческая, является одной из самых мобильных, с точки зрения социально-политической активности, групп населения России, что, с учетом ее большой численности, является серьезным фактором внутривнутриполитического процесса [2]. Это накладывается на другое обстоятельство, а именно — растущую напряжен-

ность в отношениях между Россией и Западом, что повышает вероятность применения внешними игроками усилий, направленных на дестабилизацию ситуации внутри страны, и объектом таких усилий прежде всего может стать именно студенческая молодежь. К тому же вероятность дестабилизации ситуации повышается именно в рамках электоральных циклов, а Россия сейчас находится в апогее одного из них, ограниченно-го парламентскими выборами 2016 г. и президентскими — 2018 г. Отчасти именно поэтому представители властей неоднократно заявляли о намерении повысить роль государственных органов в воспитательной работе в образовательных учреждениях, в том числе и в сфере высшего образования. Данное исследование ставило своей целью провести анализ сложившейся ситуации в среде студенческой молодежи, чтобы предложить оптимальные механизмы воздействия органов государственной власти на студенческую молодежь.

2. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ, ЭМПИРИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

Была поставлена цель — системно проанализировать, опираясь на проведенные социологические исследования, социальную и политическую ориентацию студенческой молодежи, источники получения информации и дать прогноз относительно возможной политической активности в новом избирательном цикле (2016–2018 гг.).

Для реализации поставленной цели были выполнены следующие задачи:

1. Анализ общего социологического среза российской студенческой молодежи, региональной специфики.

1.1. Анализ общего портрета студенческой молодежи.

1.2. Анализ политических предпочтений студенческой молодежи и социальной ориентации студенческой молодежи, выраженных тенденций ее социальной активности (как отражения ее социальной ориентации) и способов проявления этой социальной активности.

1.3. Анализ каналов и способов получения информации студенческой молодежью (в первую очередь влияющей на формирование ее политических предпочтений).

1.4. Выявление информационно-коммуникативных технологий, деструктивно воздействующих на политическую активность студенческой молодежи.

2. Анализ предпосылок и возможных вариантов политической активизации студенческой молодежи в новом избирательном цикле.

2.1. Анализ текущей политической активности студенческой молодежи.

2.2. Анализ деятельности органов государственной власти по модерированию политической активности студенческой молодежи.

2.3. Прогноз возможной динамики политической активности студенческой молодежи в новом электоральном цикле.

3. Разработка рекомендаций органам власти относительно необходимых направлений государственной политики по оптимизации и повышению позитивной отдачи политической активности студенческой молодежи.

Тема молодежи и возможных сценариев ее поведения достаточно подробно исследуется в последние 15 лет. Однако практически всегда объектом исследования выступает молодежь в целом, без ее стратификации не только по возрастному, но и по социальному (принадлежность к студенчеству) признаку. Кроме того, как указывалось выше, данная группа населения является одной из самых мобильных с точки зрения смены политических предпочтений и модели поведения, а значит, мониторинг ее настроений должен вестись постоянно. Однако последние несколько лет комплексных исследований, объектом которых выступала бы студенческая молодежь, и которые охватывали бы более 2–3 регионов России, практически не проводилось.

В рамках исследования были проведены три оригинальных социологических исследования. Первое, наиболее масштабное, охватило студенческую молодежь 10 российских регионов и содержало широкий круг вопросов. Второе, посвященное анализу источников получения информации студенческой молодежью, охватило студентов Финансового университета и Новгородского государственного университета. Третье, проведенное среди студентов гуманитарных направлений обучения в Финансовом университете, касалось восприятия студенческой молодежью исторических фигур и сложившихся в отношении них стереотипов.

Таким образом, проведенное исследование базируется на оригинальных данных социологических опросов, проведенных в его рамках, но не ограничивается ими. Авторы также привлекали, по мере необходимости,

для решения поставленных перед ними задач исследования ведущих российских социологических центров [3].

3. ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Авторы пришли к следующим выводам. Во-первых, текущая социальная и политическая активность студенческой молодежи характеризуется скорее апатией и абсентизмом, ее уверенностью в том, что невозможность изменить существующее положение вещей. Однако в силу повышенной мобильности предпочтений и настроений данной социальной группы эти установки могут измениться в течение короткого периода времени (нескольких месяцев), что делает актуальной работу по модерированию активности студенческой молодежи.

Во-вторых, существенной дифференциации относительно существующих условий для самореализации студенческой молодежи среди регионов и мегаполисов (Москва) не выявлено.

В третьих, большая часть студенческой молодежи, несмотря на то, что черпает информацию из СМИ, самим СМИ как источнику информации не доверяет. Это коррелирует с последними данными соцопросов, которые свидетельствуют о падении доверия к СМИ как источнику информации у других социальных групп. Таким образом, встает вопрос о поиске других каналов информационного воздействия на студенческую молодежь, помимо СМИ.

В четвертых, никаких особенных информационно-коммуникативных технологий, деструктивно воздействующих на студенческую молодежь, не выявлено, деструктивность определяется содержанием целевых тезисов, которые молодежь получает, а не каналами, по которым она их получает. Соответственно, с данной точки зрения, студенческая молодежь не отличается от других социальных групп.

В пятых, в связи с обострением международной обстановки «войны санкций» и социально-экономического кризиса, переросшего в стагнацию, в период 2014–2017 гг. «технологическая» и «кадровая» работа власти с молодежью представляется недостаточной. Для ее консолидации вокруг руководства РФ в настоящий момент явно не хватает массовых популярных молодежных движений, которые могли бы стать низовой опорой власти, особенно в случае «чрезвычайного» развития событий.

В связи с этим были сформулированы следующие рекомендации:

1. Дополнить Основы государственной молодежной политики до 2015 г. [4] (утверждены распоряжением Правительства РФ 29.11.2014) разделом, предусматривающим конкретные формы вовлечения студенческой молодежи в профессиональную и общественную деятельность, предусматривающие возмездный характер участия. Речь идет не о трудоустройстве выпускников вузов, а именно об их частичной занятости на возмездной основе на период обучения.

2. Помимо выделения в нормативных документах студенческой молодежи как особой социальной подгруппы молодежи, целесообразно разделить ее на две подгруппы — политически активной и политически пассивной молодежи, и формулировать приоритеты коммуникации федеральных органов исполнительной власти с каждой из двух подгрупп. В первом случае речь идет о корректировке представлений политически активной студенческой молодежи как уже состоявшихся лидеров общественного мнения, во втором — о формировании таких предпочтений.

3. С целью повышения эффективности работы по модерированию активности студенческой молодежи следует запустить работу информационных площадок, ориентированных на эту группу населения. Речь идет не о традиционных СМИ (нишевые телеканалы, газеты, радиостанции и т.п.), а о неклассических средствах массовых коммуникаций, таких, например, как социальная сеть, ориентированная на студенческую молодежь (по типу сети LinkedIn, которая ориентирована на профессионалов на рынке труда).

4. Целесообразно содействовать возникновению и функционированию нового массового молодежного общероссийского движения, декларирующего не политические цели, а цели профессиональной и социальной самореализации, но при этом модерировать и политическую активность своих членов.

5. Представляется целесообразным разработать комплексную программу по популяризации в обществе профессий инженерно-технической и естественно-научной специальностей, что позволит снизить уровень социально-карьерных ожиданий студентов гуманитарных специальностей. В нее целесообразно включить меры по формированию позитивного образа рабочих и инженерно-технических профессий (в частности, художественные фильмы и сери-

алы, компьютерные игры и т.п.), проведение форумов представителей данных профессий для презентации «историй успеха» и формирования межрегиональных и межотраслевых социальных связей, а также целевое продвижение позитивного образа конкретных профессий в рамках школьного образования.

6. В качестве одной из вариативных мер предложено создать Центр по мониторингу рисков, связанных с возможным обострением недовольства студенческой молодежи в регионах, одной из основных задач которого станет регулярное составление карт напряженности с разбивкой по регионам применительно к настроениям целевой аудитории. Предполагается, что данная работа будет осуществляться в координации с проректорами по воспитательной работе вузов.

ВЫВОДЫ

Как видно из вышеизложенного, работа власти со студенческой молодежью в последние годы велась по остаточному принципу, что предопределило постепенную эрозию ее лояльности к существующему политическому режиму. Это нашло свое выражение, в частности, в том, что

студенческая молодежь стала одной из самых многочисленных категорий населения, активно поддержавших протестные акции оппозиции в марте и июне 2017 г. как минимум в Москве и Петербурге.

Практически все из вышеперечисленных мер носят стратегический характер, нельзя рассчитывать на то, что они принесут результат в оставшееся до президентских выборов время. Однако сохранение политической стабильности — отнюдь не краткосрочная задача, поэтому реализация комплекса мер, направленных на институционализацию поведения студенческой молодежи, необходима при любом сценарии президентской кампании и ее итогах.

Любой политический режим, который возникнет по итогам большого электорального цикла 2016–2018 гг., будет заинтересован если не в активной поддержке, то как минимум в лояльности такой многочисленной категории населения, как студенческая молодежь. Таким образом, необходимость реализации комплекса мер, направленных на вовлечение студенческой молодежи в предусмотренные законом политические практики, не подлежит сомнению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Twig, J. Russia is losing its best and brightest // National interest. URL: <http://nationalinterest.org/feature/russia-losing-its-best-brightest-16572> (accessed: 03 October 2016).
2. Субботин П. А. Развитие формальных и неформальных механизмов формирования политической элиты // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12. Ч. 3. С. 164.
3. Захарченко А. А. Приоритетные жизненные установки современной российской молодежи // Сборник тезисов. VI международная социологическая Грушинская конференция 16–17 марта 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/?id=612>.
4. Федеральное агентство по делам молодежи [Электронный ресурс]. URL: <https://fadm.gov.ru/mediafiles/documents/document/b20c9ba38da7689efea305b2e3b5426f.pdf>.

REFERENCES

1. Twig, J. Russia is losing its best and brightest // National interest. Available at: <http://nationalinterest.org/feature/russia-losing-its-best-brightest-16572> (accessed: 03 October 2016).
2. Subbotin P. A. Development of formal and informal mechanisms for the formation of political elite [Razvitie formal'nyh i neformal'nyh mekhanizmov formirovaniya politicheskoy eliti]. *Istoricheskie, filisofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosi teorii i praktiki — Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history*, 2015, no. 12, part. 3, p. 163 (in Russian).
3. Zakharchenko A. A. Priority life attitudes of modern Russian youth [Prioritetnie zhiznennye ustanovki sovremennoy rossiyskoy molodezhi]. *Sbornik tezisov VI mezhdunarodnaya sociologicheskaya grushinskaya konferenciya 16–17 marta 2016 goda — The book of abstracts. VI international sociological Grushin conference March 16–17, 2016*. Available at: <https://wciom.ru/?id=612> (in Russian).
4. Agency for Youth Affairs [Federal'noye agentstvo po delam molodezhi]. Available at: <https://fadm.gov.ru/mediafiles/documents/document/b20c9ba38da7689efea305b2e3b5426f.pdf> (in Russian).